

Тема: Альтернативы 1939 года

«Нет большего вреда для державы, чем принимать хитрость за мудрость».

(Ф.Бэкон)

«В политике ради известной цели можно заключить союз даже с самим чёртом – нужно только быть уверенным, что ты проведешь чёрта, а не чёрт тебя».

(К.Маркс)

План:

1. [Советские инициативы 30-х гг. и реакция на них Запада.](#)
2. [Англо-франко-советские переговоры:](#)
 - а) [проблемы на начальной стадии;](#)
 - б) [отношение западной дипломатии к переговорам.](#)
3. [Германские инициативы:](#)
 - а) [смена сталинского курса;](#)
 - б) [дальневосточная проблема.](#)
4. [Пакт «Молотов – Риббентроп» от 23 августа 1939 г.](#)
5. [Договор о дружбе и границах от 28 сентября 1939 г.](#)

1. Советские инициативы 30-х гг.

Советско-германские отношения, столь успешно развивающиеся на протяжении 20-х гг. XX века, в начале 30-х гг. сменились на крайне враждебные.

Сближению 20-х гг. способствовало наличие общего для СССР и Германии врага в лице лидеров западноевропейской политики Англии и Франции.

Версальский договор 1919 г. низвёл Германию до слабейшей в Европе, что породило чувство национальной ущемлённости, и привело к развитию антизападных настроений.

Одновременно западные страны начали интервенцию против Советской России.

Всё это и подталкивало СССР и Германию друг к другу.

Между ними налаживались торговые и военно-политические отношения, Советский Союз во многом способствовал подъёму германской промышленности и вооружённых сил.

Москва предоставила немецкой промышленности необходимое сырьё, а немецким учёным и военным свои лаборатории и полигоны, военные заводы и инструкторов.

В СССР разрабатывались новейшая немецкая военная техника, готовился офицерский состав будущих сил *Вермахта*.

Приход в 1933 году к власти фашистов изменил советско-германские отношения от дружественных до враждебных.

Главным врагом германской нации Гитлер провозгласил большевизм, а главным направлением своей завоевательной политики – *завоевание жизненного пространства на Востоке*.

Еще в «*Майн Кампф*» Гитлер писал:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени.»

Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад (имел в виду походы немецких рыцарских орденов на Русь).

Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке.

С этого момента Советский Союз превращается в лидера антифашистского движения.

С момента вступления **в 1934 г.** в *Лигу Наций* Москва стала призывать западные страны к созданию системы коллективной безопасности против агрессии.

Однако британская политика была заинтересована в столкновении двух антидемократических тоталитарных режимов (фашистского и большевистского), и уничтожении их.

«Политика умиротворения» Чемберлена практически полностью развязывала руки Гитлеру в его продвижении на Восток.

Именно поэтому Лондон так пассивно реагировал на все предложения Москвы о создании единого фронта против агрессии.

Своё поведение Чемберлен оправдывал тем, что Москва лишь заявляет о необходимости создать систему коллективной безопасности, но не делает никаких конкретных предложений.

Позиция Франции была более противоречивой, т.к. в отличие от англичан, уже много столетий не знавших вторжений в свою страну и привыкших воевать на чужой территории, французы хорошо знали ужасы и разруху, к которым приводили войны с германцами.

Англия была морской державой и не имела мощных сухопутных сил.

Таким образом, в случае нового конфликта с Германией, вся тяжесть войны вновь должна была лечь на плечи Франции.

Подобная ситуация побуждала Париж изредка проявлять инициативу, чтобы защитить свои интересы.

Отсюда и противоречия во внешней политике:

- ◆ **с одной стороны**, французы во внешней политике продолжали придерживаться курса Великобритании;
- ◆ **с другой стороны**, они настолько панически боялись поднимающуюся Германию, что не могли не думать о возможных союзниках в случае новой войны.

Историческим союзником Франции против Германии всегда была Россия, и такие молодые государства, как Польша, Чехословакия или Румыния, не могли компенсировать потерю такого сильного союзника.

В 1935 г. Франция заключила два международных договора: **франко-чехословацкий** и **франко-советский** договоры о взаимопомощи.

Однако, когда Берлин начал наступление на Чехословакию, Франция вновь подчинилась политике Лондона и предала своего союзника.

На **Мюнхенской конференции 1938 г.** западные страны приняли решение удовлетворить претензии Гитлера за счёт Чехословакии.

По договорам 1935 г. Советский Союз мог оказать помощь Праге только совместно с Францией, но Москва готова была пойти на этот шаг в одностороннем порядке, если бы чехословацкое правительство обратилось бы к ней за помощью.

Такого же обращения не последовало – Прага смиренно приняла решение Мюнхенской конференции.

Этот «мюнхенский сговор» сильно уронил престиж Англии и Франции в глазах европейской общественности, а Сталин утвердился во мнении, что западные страны готовы пойти на любые уступки, лишь бы столкнуть между собой Германию и СССР.

Впоследствии это повлияло и на решение Сталина отказаться от переговоров с Западом и пойти на заключение договора с Гитлером.

Во время конференции в **Ялте 1945 г.** он сказал *Черчиллю*, что если бы не было Мюнхена, то не было бы и советско-германского договора.

«Политика умиротворения» не охлаждала, а разжигала аппетиты Гитлера.

Безнаказанность делала фашистский режим более агрессивным.

Именно поэтому и в самой Англии у Чемберлена появилась мощная оппозиция.

Даже ярые противники советской России стали понимать гибельность «политики умиротворения» и начали выступать за союз с Москвой.

Один из лидеров консервативной партии *Уинстон Черчилль* на заседании палаты общин говорил:

«Мы окажемся в смертельной опасности, если не сможем создать великий союз против агрессии.»

«Было бы величайшей глупостью, если бы мы отвергли естественное сотрудничество с Советской Россией.»

Лидер либералов *Ллойд-Джордж* так же предупреждал *Чемберлена*:

«Действуя без помощи России, мы попадём в западню.»

Однако *Чемберлен* и французский президент *Даладье* упорно стояли на прежних позициях.

И когда, после захвата Чехословакии, Гитлер начал предъявлять претензии Польше, гарантами независимости которой были всё те же Англия и Франция, в Европе заговорили о том, что и её ждёт судьба чехов и словаков.

24 июня 1939 г. временный поверенный *США* во Франции *Вильсон* по этому поводу сообщал в Вашингтон:

«У меня сложилось впечатление, что, возможно, готовится второй Мюнхен.»

В 1939 г., когда в Европе стала назревать война, Советский Союз усилил своё давление на Запад.

На этот раз Москва стала делать конкретные предложения, от которых невозможно было отмахнуться.

Хронология этого периода выглядит так:

1. **18 марта 1939 г.** СССР предложил созвать совещание представителей *СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции*, чтобы предотвратить новые агрессивные акты со стороны *Германии*.

Но Запад объявил эту инициативу преждевременной, т.к. никакой угрозы агрессии в Европе нет.

2. **3 апреля 1939 г.** *Гитлер* издал директиву о готовности войск для нападения на Польшу к **1 сентября 1939 г.**

3. **17 апреля 1939 г.** СССР выступает с новым предложением, на этот раз обращённым только к Англии и Франции, в котором предлагает создать систему коллективной безопасности.

Советские предложения предусматривали подписание простого трёхстороннего договора о взаимопомощи, и договора о совместных гарантиях трёх стран всем государствам Европы в случае агрессии против них.

На этот раз Чемберлен не смог отказаться и дал согласие на начало предварительных переговоров, хотя и продолжал придерживаться своих прежних взглядов.

20 мая 1939 г. зам. министра иностранных дел Великобритании *Кадоган* записал в дневнике:

«Премьер-министр заявил, что скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами».

Создание системы коллективной безопасности закрыла бы дорогу Гитлеру на Восток, или втянуло бы Запад в войну, чего он не хотел допускать.

Тот же *Кадоган* объяснял решение премьера-министра пойти на переговоры мощным давлением общественности:

«Будет очень трудно отказаться от советского предложения.

Мы утверждали, что Советы «проповедают коллективную безопасность», но не вносят никаких практических предложений.

Теперь они внесли их и будут нас критиковать за то, что мы их отвергаем».

Но, идя на переговоры с Москвой, Чемберлен пытался достичь и других политических выгод. **Во-первых**, использовать переговоры с Москвой в качестве давления на Гитлера в секретных англо-германских переговорах.

На этих переговорах Лондон предлагал Берлину раздел мировых экономических рынков сбыта, и готов был признать исключительные интересы Германии на юге и юго-востоке Европы.

Но Гитлер хотел получить нейтралитет Англии по польскому вопросу.

Во-вторых, отвлечь на себя Москву и не допустить соглашения между СССР и Германией. Ради этого Чемберлен готов был даже на подписание простого трёхстороннего договора о взаимопомощи.

Он заявлял:

«Если нам придётся пойти на простой трёхсторонний договор, то это помешает, во всяком случае, всякому соглашению между Германией и Советским Союзом».

Ту же мысль высказывал и *Галифакс*:

«...не следует излишне восстанавливать против себя Советскую Россию, поскольку основной целью наших переговоров является помешать России договориться с Германией».

2. Англо-франко-советские переговоры 1939 года

а) проблемы на начальной стадии

Ещё на предварительном этапе переговоров стали возникать серьёзные проблемы, ведущие их к срыву.

Первая проблема состояла в том, что стороны никак не могли договориться об интерпретации понятия **«косвенная агрессия»**.

Советский Союз помимо договора о взаимопомощи предлагал предоставить гарантии всем европейским странам на случай агрессии.

Понятие «прямой агрессии» разногласий не вызвало – под ним все понимали открытое вооружённое вторжение.

Но Москва предлагала так же оказывать помощь и в случае «косвенной агрессии».

Советское определение от 3 июля предлагало под «*косвенной агрессией*» понимать «*внутренний переворот или поворот в политике в угоду агрессору*».

Подобная ситуация могла произойти в Прибалтийских государствах, где, как и в Австрии, при поддержке Германии к власти могли прийти местные нацисты.

В определении от 9 июля «*косвенной агрессией*» предлагалось считать и *предоставление государством под угрозой силы или без угрозы своих территорий или вооружённых сил для агрессии*.

Подобное предложение было продиктовано исходя из чехословацкого опыта, и Германия могла повторить этот же сценарий в Румынии и Прибалтийских государствах.

Однако все советские предложения были Западом отклонены под предлогом невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Истинную причину подобной позиции раскрыл канцлер казначейства Великобритании *Джон Саймон*, который при подведении итогов обсуждения советских предложений 10 июля сказал:

«Важно обеспечить, чтобы мы имели свободу рук для того, чтобы заявить России, что мы не обязаны вступать в войну, поскольку мы не согласны с её интерпретацией фактов».

Вторая проблема заключалась в позиции Польши и Румынии, из-за позиций которых проваливались предложения Москвы на предоставление гарантий защиты от агрессии всем европейским государствам.

Правительства этих стран, опасаясь насаждения большевизма, отказывались принимать советскую помощь даже в случае агрессии на них.

Уже после провала переговоров, 25 августа, посол Франции в Москве *Наджир* написал в Париж:

«Действительно, как можно было надеяться получить обязательства СССР против Германии... если поляки и румыны продолжали игнорировать русскую помощь».

б) отношение западной дипломатии к переговорам

Заключительный этап англо-франко-советских переговоров проходил с 12 по 21 августа 1939 г. в Москве.

И здесь поведение западных коллег всё больше и больше подталкивали Сталина к мысли о нежелании заключать каких-либо соглашений.

Во-первых, несмотря на дефицит времени, для прибытия в Москву обе делегации использовали тихоходный теплоход «*Сити оф Эксетер*».

Во-вторых, как оказалось, только советская делегация во главе с наркомом обороны *К.Е.Ворошиловым* располагали полномочиями на ведение переговоров и заключение договоров.

Британская миссия не имела письменных полномочий даже на проведение переговоров, и пришлось ждать прибытия необходимых документов из Лондона и Парижа.

Намного позже, уже после войны, будут вскрыты документы, раскрывающие закулисную кухню британской дипломатии предвоенного времени.

Например, директива, полученная английской миссией, гласила:

«Британское правительство не желает быть втянутым в какое-либо определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах».

А один из участников этой миссии *Феркер* в своём интервью корреспонденту «*Дейли Таймс*» признавался, что **«задолго до прибытия британской миссии английское посольство в Москве получило инструкцию своего правительства, в котором указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны окончиться успешно».**

3. Германские инициативы

а) смена сталинского курса

В отличие от западных дипломатов, Гитлер проявлял больше интереса к англо-франко-советским переговорам, успех которых грозил ему войной на два фронта.

Всю весну 1939 г. Берлин делал предложения об экономическом и политическом сотрудничестве.

Пока была хоть какая-то надежда на соглашение с Западом, Москва отказывалась от политических переговоров, ограничиваясь заключением *торговых договоров*.

Но чем больше переговоры Москвы с Западом заходили в тупик, тем благосклоннее становилось отношение Кремля к Германии.

Начиная с «мюнхенского сговора» 1938 г. внешнеполитические действия Запада всё больше убеждали Сталина в невозможность союза с ними.

Недоверие Сталина к англичанам и французам вылилось в правительственную перестановку **3 мая 1939 г.**

Вместо поборника союза с Западом *Максима Максимовича Литвинова* на пост наркома иностранных дел был назначен *Вячеслав Михайлович Молотов*.

Слева направо: В.М.Молотов, И.В.Сталин.

Эта перемена была расценена в Берлине, как явный признак недовольства Сталина политикой, направленной на создание «системы коллективной безопасности», и сигнал к действию.

Не прекращая тайных переговоров с Англией, Гитлер активизировал зондаж почвы в отношении СССР.

С одной стороны, он пытался не допустить создания англо-франко-советского союза.

С другой стороны, германские инициативы в отношении СССР должны были так же сделать на тайных переговорах более сговорчивыми англичан.

В разговоре со *швейцарским* дипломатом от **11 августа 1939 г.** Гитлер говорил:

«Всё, что я делаю, направлено против России. Если Запад так глуп или слеп, что не может этого понять, я буду вынужден договориться с русскими. Затем я ударю по Западу и после его поражения объединенными силами обращусь против Советского Союза».

Гитлер хотел от Англии лишь одного – чтобы она отказалась от своих обязательств перед Польшей и освободила Германии путь на Восток.

Столкнувшись с непониманием англичан, немецкая дипломатия резко активизируется в отношении СССР.

Одновременно и Сталин, видя, что августовские переговоры в Москве зашли в тупик, всё больше внимания стал уделять германским предложениям.

15 августа посол Германии в СССР *Фридрих фон Шуленбург* сделал прямое предложение об урегулировании всех проблем от *Балтийского* до *Чёрного морей*, и заключении договора.

И Молотов впервые дал согласие рассмотреть некоторые вопросы:

- ◆ заключение пакта о ненападении;
- ◆ совместная гарантия прибалтийским государствам;
- ◆ немецкое сдерживающее влияние на Японию.

Впоследствии *западная историография* использовала это для обвинения СССР в срыве англо-франко-советских переговоров.

Однако, наши предложения Германии отнюдь не противоречили предложениям Англии и Франции о создании системы коллективной безопасности.

СССР – Запад	СССР – Германия
✓ Система коллективной безопасности (т.е. оказание военной помощи любому государству, подвергнувшемуся агрессии).	✓ Пакт о ненападении (т.е. взаимные обязательства не нападать друг на друга и не поддерживать агрессии третьих стран друг против друга).

Пакт о ненападении не предусматривал нашего нейтралитета в случае немецкой агрессии в третьи страны.

Именно это и не устраивало Гитлера, который через Шуленбурга **19 августа** вручил Молотову свой проект пакта о ненападении, предусматривающий именно нейтралитет СССР в случае военных конфликтов Германии в Европе.

В ответ СССР предложил гарантии на свой нейтралитет только в том случае, если Германия станет объектом нападения со стороны третьей державы.

Это снова не устраивает Гитлера, который сам планировал через несколько дней нападение на Польшу.

Но в этот же день *Польша* открыто отвергла советскую помощь против Германии, что резко осложнило переговорный процесс в Москве.

До настоящего времени в исторических кругах в постсоветском пространстве и за рубежом появляются статьи о выступлении Сталина **19 августа** на секретном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), в котором он показывает негативные последствия договора СССР с западными странами и выгоды от соглашения с Германией.

Но детальное изучение истории возникновения и самого текста речи приводят к обоснованным сомнениям по поводу его подлинности (*заинтересовавшихся отправляю к статье к.и.н. С.З.Случ «Речь Сталина, которой не было»*).

Учитывая новую ситуацию, **21 августа** Гитлер направил Сталину личную телеграмму, в которой рисовал радужные перспективы советско-германских отношений и просил срочно принять министра иностранных дел Германии *Иоахима фон Риббентропа* (самое позднее **23 августа**), который имел все полномочия для подписания договоров.

К этому моменту переговорный процесс в Москве зашёл в тупик.

Будущее показало, что если бы Москва не дала своё согласие на приезд Риббентропа, то реально было бы заключение англо-германского договора против СССР, ведь на это же **23 августа** планировался тайное прибытие в Лондон Геринга.

Кроме того, перед СССР встала прямая угроза изоляции и войны на два фронта, т.к. им уже велись боевые действия против Японии на Востоке.

б) дальневосточная проблема

У России давно существовали территориальные конфликты с *Японией* из-за *Сахалина*, *Курил* и *Манчжурии (Северный Китай)*.

В 30-е гг. Япония провозгласила захватническую политику в отношении *Китая* и *Монголии*, что привело к обострению отношений с СССР, который понимал, что целью Японии так же являются советская *Сибирь* и *Приморский край*.

В 1938 г. Япония захватила территории близ *о. Хасан*, заявив, что это территория *Манчжурии*.

Однако *русско-китайский договор 1886 г.* эти территории закрепил за Россией.

На протест СССР Япония **в июле 1938 г.** ответила открытым вторжением, что привело к вооружённому конфликту.

В августе 1938 г., после упорных боёв японцы были вытеснены с советской территории.

Весной 1939 г. Япония начала вторжение на территорию *Монгольской Народной Республики*, с которой у нас был подписан договор о взаимопомощи.

Против агрессора выступила объединённая советско-монгольская армия под командованием *Георгия Жукова*, и **в августе 1939 г.**, во время переговоров в Москве, СССР уже вёл упорные бои у *р. Халхин-Гол*.

Японская же инструкция **от июня 1939 г.** гласила:

«Япония должна быть готова к тому, чтобы автоматически вступить в любую войну, начатую Германией, при том условии, что Россия будет противником Германии».

Таким образом в августе 1939 г. СССР вплотную оказался перед перспективой войны на два фронта, что и привело к смене её внешней политики.

4. Пакт «Молотов – Риббентроп» от 23 августа 1939 года

Вечером 21 августа советское правительство сообщило, что оно согласно на приезд в Москву **23 августа 1939 г.** министра иностранных дел Германии *Риббентропа*.

23 августа тот прибыл в советскую столицу, и уже **ночью** был подписан пакт о ненападении сроком **на 10 лет** («*пакт Молотов – Риббентроп*»).

В дополнение к нему был принят *секретный дополнительный протокол* о разграничении сфер влияния и интересов:

- ◆ *граница сфер влияния в Прибалтике (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва)* – по северной границе *Литвы*;
- ◆ в случае *территориально-политического переустройства Польши* – граница по линии рек *Нарев – Висла – Сана*;
- ◆ Германия признаёт *интересы СССР в Бессарабии* (Румыния).

На переднем плане слева направо: Риббентроп, Сталин, Молотов
(после подписания пакта 23 сентября 1939 г. в Кремле).

Этот договор развязал Гитлеру руки и **1 сентября** он начал своё вторжение в *Польшу*.

Подписанием этого договора Гитлер преследовал и ещё одну цель.

По договору СССР получал территорию на восток от 4-х оговоренных рек, и он рассчитывал, что когда русские начнут вводить свои войска в Польшу, Англия и Франция расценят это как агрессию и объявят СССР войну.

В дневнике полковника *фон Формана* записано:

«...15 сентября: ...Наши энергичные усилия направлены на то, чтобы побудить русских к соучастию. Вовсе не потому, что мы сами не справимся, а для того, чтобы заставить Англию и Францию по причине

их союзнических обязанностей объявить войну России. Вытекающие отсюда последствия нельзя даже вообразить».

И действительно, когда **17 сентября** советские части стали входить в Польшу, в Лондоне начал обсуждаться вопрос о возможности объявления войны Советскому Союзу.

Но Англия не сделала этого. Посол Англии в Москве **Сидс 19 сентября** телеграфировал в Лондон:

«...война между нами и Советским Союзом была бы только на руку Германии... И мы должны быть крайне осторожны в протестах...».

5. Договор о дружбе и границах от 28 сентября 1939 года

До сих пор идут споры о необходимости подписания договора **23 августа**, но большинство признают, что в той ситуации этот шаг был оправдан.

Однако история *советско-германских отношений* 1939 года не закончилась этим договором – **28 сентября 1939 г.** СССР и Германия подписали *договор «о дружбе и границах»*.

Договор и 8 дополнительных документов включали:

- ◆ публичное заявление об урегулировании всех проблем и стремление к миру, т.е., если война будет продолжаться, то ответственность за это должны нести *Англия и Франция*;
- ◆ карта с разграничением сфер влияния;
- ◆ вывод *Литвы* из сферы немецких интересов в обмен на *Люблинское* и часть *Варшавского* воеводства;
- ◆ протокол о переселении немцев из сферы советских интересов;
- ◆ полицейский протокол о противодействии польской агитации.

В отличие от первого договора, он не был необходим для обороны страны.

Более того, он шокировал сторонников Советского союза – государство, которое было лидером в борьбе с фашизмом, объявляло о своей дружбе с ним и оправдывало его действия в отношении Польши (чем, впрочем, СССР оправдывал и своё вторжение в Польшу, и оккупацию территории до демаркационной линии).

Кроме того, СССР перекладывал ответственность за развязывание войны на Англию и Францию.

Этот договор нанёс непоправимый ущерб авторитету *Сталина* и *СССР* в *мировом коммунистическом движении*.

В чём же причины такого шага?

Во-первых – стремительность продвижения немцев в Польшу, что обескуражило и обеспокоило советское командование.

Во-вторых – продолжение секретных англо-германских переговоров и паническая боязнь их сепаратного сговора.

Ещё с момента подписания советско-германского пакта о ненападении Сталин начал свою политику умиротворения Гитлера.

В 1-ый день нападения на Польшу Германия обратилась к СССР с просьбой постоянно подавать позывные на радиостанции *Минска*, чем они оказали бы помощь пилотам бомбардировщиков при нанесении бомбовых ударов по Польшу.

И СССР не только выполнил эту просьбу, но и продлили вещание на 2 часа, чтобы облегчить немецким пилотам полёты в ночное время.

После падения польской столицы *Молотов* поздравил *Гитлера* с вступлением немецких войск в *Варшаву*, а на *демаркационной* границе были устроены совместно германо-советские военные парады.

С этой же целью умиротворения Гитлера и закрепления достигнутых договорённостей Сталин и пошёл на подписание печально известного *договора от 28 сентября 1939 г.*

1939 год предоставил мировым странам множество альтернатив, которые могли коренным способом повлиять на дальнейшее развитие событий в Европе и мире.

Англия и Советский Союз как в шахматной игре пытались обыграть друг друга, причём для Германии обе стороны в своей партии отводили роль пешки.

Англия стремилась сравнить её с Советской Россией, чтобы два тоталитарных режима истребили друг друга.

СССР стремился направить Германию на Запад, чтобы война привела Европу к кризису, который станет питательной почвой для мировой революции.

Но в итоге обе стороны просчитались и развязали руки Гитлеру для осуществления его глобальных планов.

Однако, впоследствии фашистская Германия стала угрозой для всех режимов, что и побудило объединиться некогда непримиримых врагов – западную демократию и советский большевизм.

Бывшие враги на некоторое время забыли свои противоречия и стали союзниками.